

Практические проблемы теологии при реализации координационной юридической технологии

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль)

К компонентам координационной стратегии относится, в числе прочего, результат координационной юридической технологии (далее — КЮТ) как предвосхищение степени реализации ее цели. Результат КЮТ — это итог координационной активности, то есть осуществления соответствующих координационных действий и операций субъектами и участниками КЮТ. Понятию результата корреспондирует понятие цели.

Проблемы теологии (учения о целях (от греч. *telos* — цель и *logos* — учение) издавна привлекали внимание философов, политиков, юристов, а также представителей других наук [4, с.78]. В обыденном смысле цель — это «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» [18, с.873]; в философском — «отображение в сознании определенного объекта того, что является предметом потребностей, интересов и ценностей, на достижение которых (как желательного, полезного результата) направлена деятельность социального субъекта- личности, социальной группы, исторической общности, общества» [17, с.613]; в психологическом — «1. Конечный ожидаемый результат какого-либо процесса: движения, действия, деятельности и т.п.; 2. Символ, образ, идея, которая представляет собой конечный, внутренний результат целенаправленного поведения» [19, с.121].

Р. Аккоф и Ф. Эмери представляют цель в виде желаемого результата, недостижимого за рассматриваемый промежуток времени, но доступного в будущем, причем за данный период к нему можно приблизиться [1, с.63]. «Цель, — пишет Б.Т. Базылев, — есть идеальное, мысленное представление, результатов отдельного действия или системы действий (поведения, деятельности) субъекта-человека, социально группы, общества» [3, с.29]. К.В. Шундилов полагает, что юридическая (правовая) цель должна рассматриваться как идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой деятельности. Причем, по мнению автора, указанным понятием охватываются как цель в праве (официальный ориентир, установленный на нормативном уровне), так и цель в юридической практике (ориентир конкретного субъекта правореализационного процесса), ибо в идеале они совпадают [23, с.8]. Н.П. Котляр предложил понимать цель как «модель, которая управляет деятельностью системы» [13, с.9]. М.В. Бавсун же указывает, что цель служит не только конкретным результатом, который хотел бы получить человек, она обуславливает действия, осуществление которых необходимо для ее достижения [2, с.16].

Отметим, что категория «цель» может характеризовать различные юридические феномены [4, с.80]. Так, широкое распространение получила практика закрепления целей правового регулирования в отдельных статьях нормативных актов.

Цель в праве теснейшим образом связана с категорией «задачи», что зачастую приводит к их отождествлению в юридической науке и практике. Так, задача представляется в виде ближайшей, юридически обязательной цели [20,

28]; совокупности способов, служащих для достижения цели [21, с.4]; результатов, достижения которых возможно в настоящем [8, с.83] и пр.

По мнению С.В. Бахвалова, цель составляет важную часть (идеальную модель, образ) психологического механизма юридической деятельности, в задачи формируют основу для внешнего выражения цели в виде плана или программы действий [4, с. 81]. Цель всегда выступает в качестве основного системообразующего фактора реализации любой юридической деятельности, объединяя в единое целое юридические действия и операции различных ее субъектов, используемые ими способы и средства, результаты и т.д. Особое значение для повышения эффективности юридической деятельности имеет последовательность закрепления (формализации) целей. В связи с множественностью правовых целей важной задачей, например, любого законодателя является их (целей) «грамотная системная» организация, которая обеспечивала бы логичность, стройность и непротиворечивость «целевого дерева», гарантировала бы максимально адекватное восприятие юридических ориентиров субъектами права. Юридические цели необходимо устанавливать с учетом реальных потребностей и интересов участников общественных отношений [22, с.71].

Четкое определение цели является неотъемлемой составляющей процесса управления. И здесь большое значение имеет определение приоритетности целей, поскольку опыт показывает, что при реальном управлении, в том числе, управлении координационным приходится осуществлять выбор. Нельзя неоправданно расплывать силы; ресурсы, которые затрачиваются при функционировании организации, как правило, ограничены. Вообще, в науках об управлении отмечается, что «выбор цели является одним из наиболее ответственных моментов в процессе выработки и принятия управленческих решений. В соответствии с выбранной целью формируется стратегия и тактика..., разрабатываются прогнозы и планы действий, оцениваются результаты принятых решений и предписанных действий. Иными словами, цель является тем стержнем, вокруг которого формируется управленческая деятельность» [14, с.87]. Но чем является цель сама по себе? Существуют различные определения этого понятия.

Так, под целью нередко понимают «идеальный образ желаемого, возможного и необходимого состояния управляемой системы». Цель указывает «общее «направление», в котором мы должны двигаться для достижения лучшего результата» [5, с.216]. Цель определяет «желаемое состояние объекта» [6, с.118] описывает «желаемый конечный результат деятельности. Она выделяет ядро, главные характеристики проблемной ситуации и описывает новое, устойчивое состояние управляемого процесса» [7, с.122]. Цели — это «конкретные конечные состояния или искомые результаты, которых хотела бы добиться группа, работая вместе» [10, с.78]. Наконец, «цель любого исследования операций заключается в том, чтобы выяснить, что ожидает получить в результате ее проведения руководитель... Другими словами, требуется определить каковы предполагае-

мые результаты завершения проекта» [12, с.221]. Попутно отметим, что психологи четко различают два вида цели: цель-образ и цель-задание [24, с.67].

Эти определения можно было бы и продолжить, однако и приведенного вполне достаточно, чтобы выделить то общее, что содержится в них и наиболее адекватно характеризует цель. Цель — это состояние объекта, к достижению которого мы стремимся. В этом смысле интересно как В.С. Мерлин разделяет цель и результат деятельности. По его мнению, цель — это то, что должен получить человек в итоге деятельности, а результат — это то, что получает человек в итоге деятельности [15, с.26]. Приведенное высказывание представляется банальным и очевидным, однако благодаря ему автор разграничивает параметры цели и параметры результата. Под параметрами цели он понимает количественные и качественные показатели цели, которым должен соответствовать результат деятельности в определенных отношениях (заранее заданных), а под параметрами результата — количественные и качественные показатели, по которым проводится сопоставление результата с целью [15, с.27]. Вообще, с точки зрения психологии, результатом деятельности всегда является коллективный труд, представляющий собой либо сумму, либо произведение включенного труда каждого из участников трудовой деятельности [11, с.172].

Цели бывают различных видов, прежде всего, они подразделяются на стратегические и тактические. Стратегические цели формируются при определении долговременной политики, а тактические — при решении оперативных задач управления. Естественно, что при формировании тактических целей учитываются цели стратегические. Более того, «тактические цели ставятся организацией для обеспечения ее стратегических целей. В то же время совокупность тактических целей при их анализе может оказывать влияние на корректировку стратегических целей» [14, с.91].

Можно выделять также траекторные и точечные цели. Траекторные, или, как их еще называют, направляющие, определяют общее направление, в котором должно изменяться состояние управляемого объекта. Точечные цели формулируются как стремление достичь вполне конкретного результата.

Для любой юридической практики характерно различное «комбинирование» траекторных и точечных целей, в отношении КЮТ отметим, что для нее более близки траекторные цели, поскольку почти всякая «точечность» предполагает количественные показатели, а здесь этого добиться сложно.

Могут выделяться цели различных иерархических

уровней, от нулевой (генеральной цели) к целям 1-го, 2-го и n-го уровня. При этом цели, принадлежащие одному уровню, могут быть взаимно нейтральными, кооперироваться или конкурировать.

В нашем случае цель определяется общими задачами КЮТ, такими как установление наиболее целесообразного соотношения государственно-властной деятельности компетентных органов, повышение эффективности выполнения общественных задач и функций, более полного удовлетворения общесоциальных, групповых и индивидуальных потребностей и интересов.

Мы имеем, таким образом, «дерево целей», представление о котором позволяет отделить в целевых установках конкретной КЮТ существенное от несущественного, обязательное от факультативного (на данный момент), объективно реально, на основе своих возможностей, определить характеристики цели и постепенно добиваться желаемых результатов, достигая цели все более высшего порядка, сосредотачиваясь, когда это необходимо, на цели низшего порядка, выступающей промежуточной по отношению к главной, и абстрагируясь от промежуточных целей, когда приходит время думать о главной.

Сформулированные при разработке стратегии и тактики цели, чтобы эффективно исполнять свое предназначение, должны удовлетворять определенным требованиям: комплексности, системности, согласованности, достижимости, конкретности, гибкости, приемлемости.

В частности, еще Эмерсон полагал, что основной причиной, по которой расточаются природные богатства и человеческие возможности, является неправильная организация [16, с.112]. Эмерсон сформировал 12 принципов правильной организации какой-либо деятельности, актуальных и поныне, причем первым же пунктом он отмечал правильно ориентированные и согласованные между собой цели деятельности [25, с.23].

Естественно, что в непосредственно осуществляемой на практике КЮТ ее цели и задачи субъективируются и выступают как идеальные модели действительности. Результат конкретной КЮТ вначале выступает в своего рода, идеальной форме, в виде идеального образа, обусловленного, однако, материальными посылками. Цель КЮП не только предшествует КЮД, но и сопутствует ей на всем протяжении координационного процесса, оказывая, в числе прочего, серьезное влияние на ход и значение координационных действий и операций. В то же время, цель — это и инструмент, который может изменяться под воздействием конкретных жизненных обстоятельств.

Литература:

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах: пер. с англ. / под ред. И.А. Ушакова. - М., 2008. 112 с.
2. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дис...канд. юрид. наук. - Омск, 2002. 250 с.
3. Базылев Б.Т. Цели и функции юридической ответственности // Вопросы теории права и государственного строительства. - Томск, 1978. 345 с.
4. Бахвалов С.В. Цели и задачи юридической деятельности / Психологический механизм юридической деятельности. Монография. Под общ. ред. В.Н. Карташова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова.- Ярославль: ЯрГУ, 2010. 415 с.
5. Браун Р., Мэзон Р., Фламгольц Э. и др. Исследование операций: В 2 т. — М., 1981. 280 с.
6. Вилкас Э.И., Майминас Е.З. Решения: теория, информация, моделирование. — М., 1981. 532 с.
7. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. - М., 1996. 290 с.
8. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Задачи предварительного исследования // Журнал российского права. 2006. №9.
9. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность Ярославль, 2011. 321 с.
10. Кини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. — М., 1981. 218 с.
11. Китов А.И. Экономическая психология — М., 1987. 612 с.
12. Клуб директоров: опыт программно-целевого управления предприятиями / Под ред. А.Г. Аганбегяна,

В.С. Рапопорта, В.Д. Речина и др. – М., 1989. 332 с.

13. Котляр Н.П. Цель как модель деятельности. - М., 1991. 312 с.
14. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения. – М., 2001. 158 с.
15. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности – М., 1986. 200 с.
16. Научная организация труда и управление – М., 1965. 456 с.
17. Новейший философский словарь / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина / под общ. ред. А.П. Ярещенко. - Ростов н/Д., 2008. 715 с.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М., 2003. 1134 с.
19. Психологический словарь / Р.С. Немов. - М., 2007. 121 с.
20. Рабинович М.П. О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. 1971. 326 с.
21. Ченцов Н.В. Государственный интерес в гражданском процессе // Теория и практика субъективных прав и процессуальной формы их защиты: сб. науч. тр. - Тверь, 2000. 432 с.
22. Шундикова К.В. Цели и средства в праве: дис...канд.юрид. наук. - Саратов, 1999. 123 с.
23. Шундикова К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. - Саратов, 2001. 387 с.
24. Шадриков В.Д. Проблемы систематизации профессиональной деятельности – М., 1982. 411 с.
25. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности труда – М., 1972. 231 с.